

КРУГ ЧТЕНИЯ

О Леонове

Портрет Леонида Леонова, картина его духовных исканий—при всем обилии книг и статей о творческом пути писателя—непрерывно углубляется, уточняется. Она утрачивает в наши дни даже относительную «завершенность» и академическую статичность. Книги писателя читают и перечитывают миллионы людей, невольно дополняя их своим личным опытом. Писатель нередко перерабатывает, ощутив в себе запас новой высоты мысли, свои же давние произведения. Так было с романом «Вор», пьесами «Метель», «Золотая карета»...

Устные рассказы замечательного художника... Мимолетные «искры» художнической мысли и раздумья на миру, упоение счастьем найденным в беседе образом!.. В новой и исключительно своеобразной книге «О Леонове» собеседники и друзья писателя, каждый по-своему, запечатлели это изменчивое, полное подвижничества, внутреннего огня движение мысли художника. «По памяти, как по грамоте» записали высказывания писателя В. Чивилихин, В. Солоухин, П. Проскурин, польский журналист Е. Енджевич, болгарская исследовательница М. Каназирска, профес-

О Леонове. Редактор-составитель сборника В. Чивилихин. М., Современник. 1979.

сор В. Ковалев. Не повторяя друг друга, авторы статей создали более углубленный духовный портрет Леонида Леонова.

Нет, это не портрет кабинетного искателя истин, чья мысль течет спокойно, как равнинный ручеек! Будем благодарны леоновским собеседникам—они передают часто страстность леоновских раздумий, небудничный ход его мысли, богатство интонаций, высвечивают не только лицо, но и душу художника.

«Иногда считают, выехал литератор на периферию, значит, он изучает жизнь. А что же он делает в остальное время? Разве можно быть патриотом по воскресеньям и вторникам? Нельзя же объявить месячник патриотизма! Это чувство органическое, неотъемлемое от человека»,—говорил он в одной из бесед.

В других случаях—новые вариации той же идеи о великой ответственности художника. Смелость эксперимента, дань форме, но искусство, которое не дает человеку морального ориентира, это нехорошее искусство, а может быть, и не является им вообще»,—говорит писатель. И с поразительной цельностью, последовательностью—время, иная обстановка как сокровищу, окупленному историческим опытом народа и возвращенному народу.

нистической роли искусства.

Богатство оттенков мысли, вариаций—это всегда богатство и глубина главной мелодии, следствие поглощенности художника судьбами Родины и народа. «Искать нужно не средства выражения, а творческое состояние, мудрость, озарение»,—говорит Леонов, подчеркивая, что именно состояние духовной общности с народом, его историческим творчеством и создают свечение мысли, прочный контакт с читателями иных эпох. Главная «мелодия», объединяющая дум высокое стремление писателя—и это верно подметил Г. Коновалов, один из авторов книги,—органически рождена в нем революцией, судьбой Отчизны в бурном и изменчивом XX веке. Он населил нашу память столь живыми героями—Увадьев («Соть»), Курилов («Дорога на океан»), Вихров («Русский лес»), что само чувство Родины, уверенность в ее будущем окрепли в миллионах читателей.

Уроки Леонида Леонова—ненавязчиво, скорее всего в форме раздумья вслух преподаанные в книге,—это страстный призыв к подвижничеству, мысли, к осознанию Родины во всем богатстве ее социальных побед и человеческих характеров. Вся судьба автора «Русского леса»—образец жизни в искусстве во имя народа, пример отношения к таланту, как сокровищу, окупленному историческим опытом народа и возвращенному народу.

Виктор ЧАЛМАЕВ.

„Сов. Россия“, 1980, 26 июля